

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К29

Волконская, Оксана.
К29 Катастрофа для психа / Оксана Волконская. —
Москва: Издательство АСТ, 2023. — 288 с.

ISBN 978-5-17-152628-3 (Сентиментальная проза: лучшее)
ISBN 978-5-17-152632-0 (Хиты сентиментальной прозы)

Она — настоящая катастрофа. «Ни дня без приключений» ее девиз по жизни.

Он — талантливый музыкант. Самовлюбленный красавчик, который привык, что девушки сами на него вешаются.

Что может быть общего у этих двоих? Ничего. Но одно случайное столкновение на лестнице, неаккуратно брошенная фраза и все может измениться...

История первой любви — солнечной и сумасшедшей! Подарит отличное настроение даже в сумрачный день! — Анна Джейн

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-152628-3
(Сентиментальная проза: лучшее)
ISBN 978-5-17-152632-0
(Хиты сентиментальной прозы)

© Оксана Волконская, текст
© ООО «Издательство АСТ»

Пролог

— Я его люблю! — авторитетно и вдохновенно заявила брюнетка с укороченным каре, побалтывая ложечкой в вазочке с мороженым. — Вот серьезно, никогда в жизни еще таких чувств не испытывала. С ним все иначе!

Ее золотоволосая подруга, с ногами забравшись на диван, с наслаждением поедала сладкие ягоды клубники. Казалось, проникновенная речь ее ничуть не впечатлила.

— Вика, я слышу от тебя это раз в десятый, наверное, — спокойно и размеренно отозвалась она. — И каждый раз это относится к разным парням.

Виктория досадливо поморщилась. Она действительно была девушкой влюбчивой — раз в пару месяцев у нее появлялось новое увлечение. И каждое из них обязательно «то самое и, непременно, последнее». Впрочем, в ее возрасте это простительно — в восемнадцать лет многие относятся к жизни с максимализмом.

— Ну и что? — обиженно спросила она. — Я хоть не боюсь жить. И не боюсь ошибаться. Это ты у нас парней под микроскопом рассматрива-

ешь. И каждый раз что-то не так. Милый, но не интересно. Нет эмоций, нет чувств. Утыкаешься вечно в свои учебники или рисунки. Либо гуляешь черт знает где, порою даже без меня. Так тоже нельзя, Марго.

Маргарита лишь невозмутимо пожала плечами. Конечно, нельзя. Как иначе-то? Нужно чувствовать, любить, получать от жизни кайф... Ну и что там дальше по списку? Обязательно должен быть ухажер, а лучше несколько. Множество красивых сексуальных платьев. Дорогая косметика. Клубы. Только вот ей все это было неинтересно. Душным помещениям клуба она предпочитала покрытые зеленью парки, где могла насладиться свежим воздухом, а еще от души порисовать. Рисование являлось чуть ли не единственной ее страстью. Маргарита с головой уходила в работу, забывая о времени и еде. А влюбленности и отношения... Все это проходило как-то мимо нее. Рита, может, и хотела влюбиться, только вот что-то не получалось. Интерес, если и возникал, пропадал быстро. Что-то в глубине ее сердца не реагировало.

— Так что не тебе меня учить, Вишнякова! — продолжала возмущаться тем временем ее лучшая подруга. — Вот когда влюбишься, тогда и поговорим!

— Не хочу влюбляться. Ты вот тоже реветь потом будешь. — лениво откликнулась Маргарита.

— Ну и дура! Буду, зато сколько эмоций получу! Может, еще хорошо все будет, — легкомысленно отозвалась Вика. Она вообще относилась к жизни легко — как ушло, так и придет, зачем переживать?

— Мазохисточка моя! — рассмеялась Рита, а про себя подумала, что любить, наверное, действительно волнительно и больно. Хотя она точно не знает. Но должна же когда-нибудь узнать?

***

Дверь с глухим стуком ударилась о косяк, щелкнул замок, а она привалилась спиной к двери и устало сползла вниз.

Пустой взгляд в пространство. В голове лишь одна мысль: «Как он мог? Как он мог так поступить?», и какая-то противная боль на душе. Страшно, стыдно, паскудно и тошно.

За дверью послышались шаги, и потом кто-то забарабанил в дверь, не дожидаясь ответа, словно пытаясь достучаться до ее разума.

— Рита, я тебя очень прошу, открой! — требовал парень. — Нам надо поговорить. Ты все не так поняла! Я объясню!

Что, что она могла понять не так? Разговор был весьма недвусмысленным, и уже все понятно. Она ошиблась. Жестоко в нем ошиблась.

Пространство неожиданно смазалось, и Маргарита даже не сразу осознала, что она плачет. Это было так странно и непривычно — плакать из-за парня. Разочаровываться. Страдать.

— Марго! — продолжал тарабанить он. — Прекрати вести себя как ребенок! Выйди и выскажи в лицо все, что ты обо мне думаешь. А потом выслушай меня.

Она не хотела высказывать. Не хотела думать. Она вообще уже ничего не хотела. Только тишины. Пусть ее оставят в покое и дадут пережить все это в одиночестве. А потом она забудет. И все будет как раньше. Она на это искренне надеялась. Потому что оказалась права. Любить действительно больно. Очень. До соленого привкуса крови на прокушенных губах.

Глава 1

Она даже не успела сообразить, как все произошло. Еще минуту назад буквально летела в сторону университета с панической мыслью: «Опаздываю», а в следующее мгновение уже оказалась на земле. И, главное, обо что споткнулась? Везде ровный асфальт. Непонятно... Впрочем, у нее всегда так.

Маргарита Вишнякова крепко сжала зубы, чтобы сдержать рвущиеся ругательства. Потом оглядела последствия случайной встречи с судьбой и простонала. Надела, называется, платье. Захотела выглядеть красиво и элегантно? Что ж, получай, идиотка!

На тонком капроне колготок загадочного цвета «фумо» (она бы назвала его сумеречно-серым) безжалостно расплзались даже не стрелки — огромные дыры, обнажая кровоточащие коленки. И ладно, это тоже было не так страшно, только вот правую щиколотку при попытке встать пронзила боль.

«Опять связки растянула», — обреченно подумала девушка. К травмам ей не привыкать — еще и недели не проходило, чтобы она не вляпалась в дурацкую ситуацию. Чудеснейшим образом Маргарита просто

притягивала к себе неприятности — как событийные, так и физические.

Вот только важная консультация вот-вот начнется без нее, а строгий профессор потом припомнит ей это на защите. Вернется переодеться — непременно опоздает. Но и в таком виде идти по улице как-то не комильфо.

— Пофиг, — обреченно пробормотала Рита. — Бывало и хуже. Главное, сделать вид, что так оно и надо. Тогда и люди особого внимания не обратят.

Сказано — сделано. Девушка поднялась с земли и, стараясь не обращать внимания на резкую боль, выпрямила спину и решительно устремилась к оставке. Прохожие поглядывали ей вслед с каким-то немного презрительным удивлением, но ей было ни почем. Главное — успеть. Диплом важнее.

В университетский корпус Рита просто влетела, сильно при том прихрамывая. Быстрее, как можно быстрее, осталась всего пара минут до начала. А вот и лестница — ждать единственный узкий лифт в огромной толпе людей было убийством. Маргарита даже почти позабыла о боли, перескакивая через две ступеньки. Поворот по крутой лестнице на следующий пролет — и она попала в чьи-то руки, каким-то чудом удержавшие ее от нового падения.

— Девушка, вам собственная шея не дорога? — полубопытствовал оплот ее равновесия. — Так самоубиться можно куда более легким способом.

— Не думаю, что нуждаюсь в ваших советах, — буркнула Маргарита, утыкаясь взглядом в грудь парня. Он стоял на ступеньку выше и поэтому даже

несколько грозно возвышался над и так невысокой девушкой.

— В советах, может, и нет, а вот в поддержке — определенно, — усмехнулся парень. Рите пришлось поднять голову, чтобы увидеть насмешливо вззирающие на нее бесовски-зеленые глаза. Почему-то этот взгляд показался знакомым. А еще разозлил.

— Так отпустите меня! — потребовала Марго.

— Если я тебя сейчас отпущу, ты просто слетишь с этой лестницы! — хмыкнул спаситель. — Попробуем?

— Нормально я уже стою, — огрызнулась Маргарита и тут же чуть не потеряла вновь равновесие — так внезапно молодой человек разжал руки. К счастью, он был начеку.

— Я же говорил, не возникай и получай удовольствие, — рассмеялся он. От возмущения Маргарита сразу обрела равновесие на ступеньках.

— Удовольствие? Что-то оно сомнительно, — ледяным тоном откликнулась она и отступила на шаг.

— Судя по твоему виду, ты предпочитаешь более сомнительные удовольствия, — окидывая девушку странным взглядом с ног до головы, отозвался совсем не рыцарь. — Или это еще одна безуспешная попытка самоуничтожиться?

Его слова словно напомнили о травме — лодыжку пронзила боль, и девушка поморщилась. А еще вспомнила, что она опаздывает! Черт! Будь он проклят, этот самодовольный красавчик! Надо спешить и как можно скорее!

— Не твое дело! — она тоже решила перейти на «ты». — Желаю удачи! — и обошла по дуге смеюще-

гося парня. Было стыдно — и за свой внешний вид, и даже немного за хамство. А еще безумно хотелось спустить его самого с лестницы. Или стукнуть чем-нибудь тяжелым. И все-таки, почему он ей кажется знакомым? У нее стопроцентная фотографическая память. Ладно, наверное, он тут тоже учится, вот и сталкивались раньше. Сделав этот вывод, Маргарита выбросила наглого парнишку из головы. У нее сейчас есть проблемы посерьезнее.

***

Глеб Левицкий со смесью растерянности и восхищения смотрел вслед сбежавшей от него девушке. Только подумать, опять она со всей дури в него врезалась и снова чуть не упала. Впрочем, судя по ее внешнему виду, падать ей не привыкать. И можно было бы подумать, что это она специально, такая тактика кадрировать мужиков, если бы не одно но. Его не только не поблагодарили, но еще чуть не нахамили. Никакого кокетливого смеха, смущенной улыбки. Нет — только в темно-синих глазах разгорался шторм, в котором их обладательница явственно мечтала его утопить. Она его еще и не узнала! Удивительно и смешно.

От размышлений его отвлек тяжелый рок входящего звонка. Объявился зять, которого он только что безуспешно пытался найти на кафедре.

— Глеб, ты подъехал? Отлично. Я сейчас передам тебе покупки, отвези их срочно Лине. А то с этой неугомонной станется пойти прогуляться, — отрывисто произнес он.

— Кир, ну что в этом такого? — искренне удивился Глеб. — Она не любит сидеть без дела, а тут ее заперли в четырех стенах, еще компьютер и турку отобрали.

— Да потому что мне нужны здоровые жена и ребенок, — взорвался Кирилл Лаврецкий. Видимо, его дорогая супруга за последние девять месяцев эту тему поднимала не единожды. Деятельная натура Василины Лаврецкой требовала действий, а тиранически-защищающий характер ее мужа предполагал засадить любимую в безопасную комнату с мягкими стенами и зимним садом — чтобы свежим воздухом дышала. И никаких нервов и напряжения. Хотя тут, скорее, психовал он сам. — Вот когда у тебя будет супруга беременная, тогда я на тебя посмотрю.

— Да боже упаси! — поморщился Левицкий. — Я слишком молод, чтобы хоронить себя на семейном кладбище. Нет, вы женитесь все, наслаждайтесь, — опомнился он, сообразив, что это все-таки муж его сестры, а не просто приятель — нечего дурной пример подавать, пусть бережет мелкую, — а мне и так неплохо. Все девушки у моих ног.

— Ты их ради разнообразия с колен поднимай, — хохотнул Кирилл. — Иначе совсем головой думать перестанешь.

— К счастью, мозги у меня работают всегда. О вас с Яром того же сказать не могу, — парировал парень. — Где тебя найти?

Кирилл быстро объяснил и вскоре уже передавал родственнику пакет с покупками — ему сегодня весь

день предстояло долбить гранитом науки студентов. Словно невзначай Глеб спросил:

— А у вас, кстати, все студенты припадочные? Вы бы им хоть иногда отдыхать давали. А то так девушки скоро с фингалами под глазами на пары будут приходиться.

— А что случилось? — любопытствовал Кирилл.

— Да тут одно чудо чуть с лестницы не свалилось. Причем, судя по внешнему виду, ей не впервой, — кратко обрисовал ситуацию Глеб. Зять лишь равнодушно пожал плечами:

— Ну, это у них бывает. У тебя сегодня переговоров нет? Тогда присмотри, пожалуйста, за Линкой, — и Кирилл, как заботливый папочка, начал давать Левицкому указания, что можно есть и делать жене, а что — нет. Родственник только закатывал глаза, но изо всех сил молчал — бедному Киру и так мозг выносить, пусть хоть по этому поводу не страдает. Но, судя по комментариям приятеля, день в обществе сестры предстоял занимательный. Оставался один вопрос — как выполнить эти указания и умудриться выжить?

Глава 2

— Боже мой! — с ужасом воскликнула Виктория, как только Вишнякова добралась до аудитории. — Ритка, что за вид? Ты что, ползком добралась? Откуда столько крови? Что вообще произошло?

Тысячи вопросов, на которые Маргарита не готова ответить.

Лучшая подруга была настоящим энеджерджером, и уследить за ходом ее мысли было очень сложно.

Хотя в данном случае она назвала бы это криком души — всегда элегантную Вику нередко вводил в ступор внешний вид Риты и те неприятности, которые притягивались к ней, как молнии к громоотводу.

— Все в порядке, не психуй, — успокоила ее Вишнякова. — Просто споткнулась. И чуть с лестницы не упала.

Виктория потребовала более подробного рассказа, но Марго спас вошедший в аудиторию преподаватель. Зато стоило консультации закончиться, как подруга развела бурную деятельность. Она подозвала однокурсника Игоря Савченко, с которым девоч-

ки близко дружили, и велела сбегать в магазин за колготками.

— Что? — оторопел парень. — Я? Может, кто-нибудь другой?

— Ты что, стесняешься? — расхохоталась Вика. — Или боишься, что жена узнает и приревнует?

— Если узнает, то конечно, — негромко хмыкнула Рита. — Она нас и так не любит.

— Ой, да ладно, — махнула рукой Ольшанская. — Мы себя на свадьбе реабилитировали.

— Это ты называешь «реабилитировали»? — с насмешкой поинтересовался Игорь, прекрасно знающий перипетии всех событий, которые происходили на свадьбе.

— Мы не знали, что ему всего шестнадцать! — возмутилась покрасневшая Марго. — Мог бы предупредить!

— Ты же знаешь, что мы вечно в истории влипаем! — надавила на парня взглядом Вика. Под двойным моральным прессингом Игорь не смутился — он был, наверное, единственным человеком, способным переносить эту парочку вместе. История, которую девочки сейчас вспомнили, произошла на его свадьбе. Тогда подружки, видимо, под влиянием алкоголя, начали на пару флиртовать с самым симпатичным парнем среди гостей. На беду, им оказался двоюродный брат жениха — Никита, которому едва исполнилось шестнадцать. Тот, впрочем, не растерялся и принимал активное участие. Узнав на следующий день от Игоря о возрасте его родственника, девушки были в шоке. А друг лишь смеялся над ними.

— Ладно, сейчас схожу, — он посмотрел на кровотокающие коленки приятельницы и уже добровольно предложил. — И в аптеку зайду.

— Идеальный мужчина, — очаровательно улыбнулась Виктория и подтолкнула, — иди уже.

Как только Игорь удалился, она вновь пристала с расспросами и на этот раз вытянула всю историю.

И, конечно, в первую очередь ее заинтересовал парень с лестницы:

— Он симпатичный?

— Ну...так... — замялась Маргарита и почему-то вспомнила дерзко-насмешливый зеленый взгляд. Был ли парень симпатичным? Это слово его не описывало. Правильные черты лица, насмешливый изгиб пухлых губ, вздернутая правая бровь. А еще уверенные руки, крепко держащие ее над лестницей, как над пропастью. Рита невольно дернула себя за волосы, стараясь прогнать непрошенные мысли. Слишком яркое описание. Он был из таких людей, которых хотелось нарисовать. Нарисовать? Черт! Только не это...

— Что значит «так»? — пристала Вика и тут же вздохнула. — Впрочем, что это я? Ты ни разу в адрес парня не говорила слова «красивый».

— Вот именно! — поддакнула Рита и про себя добавила: «Хотя про этого могла бы».

Вслух произнесла совсем иное:

— Все люди так или иначе красивы. Кто-то правильной красотой, кто-то, наоборот, своим несовершенством.

— Зануда! — буркнула Виктория, но тут, к счастью, пришел Игорь с пакетом из аптеки и целыми колготками.

А Марго, обрабатывая разбитые колени, с волнением подумала о том, что такого просто не может быть...

***

Это, определенно, был его день. Сначала выступил в роли рыцаря-спасителя, потом был нянькой беременной сестры. Что удивительно — Глеб даже

получил удовольствие. Быть хорошим, милым и добрым, оказывается, так приятно. Вот только в нем

уживались сразу два образа. Идеальный сын, заботливый брат, трудолюбивый и высококвалифицированный переводчик сочетался с разгильдяем, рок-музыкантом и ценителем женщин, как его называла сестренка. «Две стороны одного Глеба», — шутила

обычно его приятельница Инга и была права. Левицкий ненавидел притворяться, предпочитал рубить правду-матку и при таких взглядах на жизнь, что удивительно, не гнушался манипулирования.

Он привык достигать своих целей, привык купаться в любви окружающих и случайно встречающихся в его жизни людей. Поэтому неожиданное хамство «спасенной девы» и поставило его в тупик. Мало кто не уступал перед его обаянием.

— Ты чего завис? — Василина наконец-то отлепилась от соседского щенка и, придерживая огромный живот, подошла к брату. Беременность и счаст-

